

Камар-Гадж!

Каэцилиус преклонился перед Древней и почтительно сказал: — Учитель, вы вернулись.

— Хм...

Древняя кивнула, приготовила чай, положив чайные листья в чашку. Несмотря на то, что она только что вернулась из дома, на ней не было ни пылинки, и она излучала ту же элегантность, что и всегда.

Весть о том, что Древняя разрешила Эндрю войти на Землю, распространил некий Король Демонов. Под руководством этого короля демонов другие короли демонов и внепространственные существа начали подозревать, что Древняя сбилась с пути. В результате им стало беспокойно, и они начали предпринимать небольшие шаги, например, поручать своим последователям вызывать свои проекции.

Естественно, Древняя не стала потакать этим им. Она разорвала все их связи и продемонстрировала, что осталась такой же, как и прежде. Короли Демонов, увидев неизменную Древнюю, тут же решили отступить, а проекция одного из них даже была избита.

— Учитель!

Каэцилиус сразу перешел к делу: — Всё это время я наблюдал за тем Королем Демонов. У него действительно есть моральные принципы, он готов пожертвовать возможностью получить больше душ, чтобы защитить подрядчиков.

— Проблема в том, что я не знаю, притворяется ли он. Если это так, то когда он станет сильнее, он, несомненно, обратится против нас и Земли.

— Даже если он не притворяется, люди могут меняться, учитель. Я считаю, что пускать этого Короля Демонов на Землю слишком опасно. Владыка Ада не заслуживает доверия.

— Он не притворяется, но люди меняются...

Древняя глубоко заглянула в глаза своему ученику и сказала: — Проблема в том, что мы должны оставить всё как есть.

Каэцилиус удивился: — Мы должны так сделать? Учитель, что-то не так с Землей?

Древняя не ответила прямо: — Каэцилиус, правильно придерживаться принципов, но иногда, ради общего блага, мы должны быть чуть более гибкими.

— Гибкими? Я понял, учитель.

Взгляд Каэцилиуса замерцал, и он поднялся, чтобы уйти. Древняя проводила взглядом его удаляющуюся фигуру и осторожно взяла в руки чашку с чаем. Будущее претерпевало изменения.

В комнате Каэцилиус внимательно обдумывал слова Древней.

«Быть гибким? Если я заключу сделку с Королем Демонов и обрету бессмертие, будет ли Учитель винить меня?»

Бессмертие всегда было целью Каэцилиуса. Кроме того, он хотел воскресить жену и ребенка, чтобы быть с ними вечно.

В этот момент в голове Каэцилиуса раздался голос: — Каэцилиус, ты хочешь узнать секрет бессмертия Древней?

Каэцилиус резко повернулся и обнаружил, что от собранной им ранее книги исходит темная аура. Если он правильно почувствовал её, то это должна была быть аура Тёмного Властелина Дормамму.

Не раздумывая, Каэцилиус тут же создал золотой магический круг, чтобы полностью запечатать книгу. Сознание Дормамму в книге выражало недоумение. Как такое могло произойти? Судя по тому, что он наблюдал за Каэцилиусом, тот должен был быть очень заинтересован в этом вопросе.

Сознание Дормамму несколько разбушевало, но Каэцилиус не обратил на это внимания. Его разум был заполнен мыслями о бессмертии.

Каэцилий выдохнул и принял решение.

— Я понаблюдаю ещё немного. Если этот король демонов действительно держит своё слово, почему бы не заключить с ним сделку?

...

На следующий день новость о бесчинствах Магнето на Манхэттене распространилась по телевидению, газетам и Интернету. Общественность все более враждебно относилась к мутантам, некоторые даже призывали президента запретить всех мутантов.

Сенатор Келли воспользовался ситуацией и предложил закон о регистрации мутантов, получив значительную поддержку граждан. Условия жизни мутантов становились всё более ужасными.

По иронии судьбы, это считалось хорошей новостью для Эндрю, так как это привело к тому, что всё больше мутантов решили вернуться к жизни обычных людей.

Бизнес на Таймс-сквер ещё долгое время продолжал процветать.

В отличие от других газет, The Daily Bugle не обвиняла мутантов. Её содержание в основном состояло из трех частей: обвинение Человека-Паука, насмешки над Железным человеком и восхваление могучего Призрачного Гонщика.

— Проклятая газета! Мало того, что они выбрали самую позорную мою фотографию, так они еще и рассматривают меня как ступеньку, восхваляя Призрачного Гонщика. Более того, на этот раз он даже не появился! Это был какой-то ненаучный паренек, занимающийся кунг-фу.

Тони был в ярости и подумывал о том, чтобы купить «The Daily Bugle», но Эндрю категорически отверг эту идею. После того как он приложил столько усилий, чтобы сделать эту газету совестью Манхэттена, как он мог продать её?

С другой стороны, Питер едва не был уволен из-за того, что бросил Роксану. В конце концов, Джона Джеймсон с неохотой оставил его в качестве внештатного сотрудника из-за эксклюзивных фотографий Человека-паука.

Оставив в стороне разгневанного Тони и жалкого Питера, профессор Чарльз Ксавье вздохнул, глядя на газету в своих руках. Он предполагал, что сегодня произойдет нападение на мутантов, но не ожидал, что всё обернется настолько плохо.

После некоторого колебания профессор Ксавьер позвонил Нику Фьюри: — Я согласен на предварительное сотрудничество с S.H.I.E.L.D., но что касается Логана, то вы должны поговорить с ним сами. Я не буду вмешиваться.

— Хорошо, не беспокойтесь. Я не допущу принятия закона о регистрации мутантов, — с улыбкой сказал Ник Фьюри. На самом деле S.H.I.E.L.D. тайно манипулировал несколькими газетами, чтобы те критиковали мутантов.

Ник Фьюри не хотел истреблять мутантов, он хотел лишь контролировать их, так как это сделало бы мир более безопасным.

— Убедить Логана не составит труда, особенно с Тони, Бартоном и Наташей. В Мстителях будет четыре человека, — с воодушевлением сказал Ник Фьюри. С Мстителями S.H.I.E.L.D. сможет самостоятельно справляться с будущими катастрофами, не обращаясь за помощью к Призрачному Гонщику.

Ник Фьюри стал относиться к Призрачному Гонщику всё более настороженно. Причина была проста — он действительно был слишком могущественным. Одна мысль о том, что он не

сможет с ним справиться, не давала покоя ни днем, ни ночью.

...

На тренировочной площадке в Нью-Йорке Эндрю, размахивая деревянной палкой, стремительно набросился на Гвен. Гвен постоянно отступала, уклоняясь от ударов в некоторой панике. Однако в критические моменты, к удивлению Эндрю, ей чудом удавалось уклоняться от ударов.

— Успокойся. Самое главное в бою — сохранять спокойствие, а также верить в свою интуицию. Твой талант просто поразителен, — сказал Эндрю, а Гвен пыталась успокоиться, но это нарушало её ритм и приводило к хаосу.

Палочка Эндрю ударила ее по плечу.

Гвен издала приглушенный крик от боли, но Эндрю не подошёл к ней, чтобы успокоить. Он серьёзно спросил: — Ты хочешь продолжать?

— Хочу, — упрямо ответила Гвен.

Прошлой ночью она спасала людей на Манхэттене и остро ощущала собственную неполноценность. Именно поэтому она попросила Эндрю обучить её боевым навыкам.

Гвен не стремилась стать супергероем, она просто хотела спасти больше людей.

— Тогда продолжим.

Эндрю не стал раскрывать личность Гвен, а обучил её бою на практике. Только упорство позволило ей стать супергероем.

У Гвен была мягкая внешность, но сильный внутренний стержень. Она не только упорствовала, но и постепенно научилась сохранять спокойствие во время боя.

Человек-паук обладал чудесным паучьим чутьем, и когда Гвен успокаивалась, палка Эндрю уже не могла её задеть. Эндрю кивнул и прекратил свою атаку.

— Отдохни. Следующий этап тренировок мы начнем позже, — сказал Эндрю, и Гвен глубоко выдохнула.

Она искренне сказала: — Эндрю, спасибо тебе.

Эндрю улыбнулся и ответил: — Ты благодаришь меня, хотя я тебя ударил. Моя дорогая мисс Гвен, есть ли у вас какие-нибудь особые предпочтения? Если так, то я могу с неохотой сопровождать вас.

<http://tl.rulate.ru/book/93307/3325096>